

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья
УДК 8.37, 811.16
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-127
EDN: PDNWFR

Словацкие фреквентативные наречия с формантом *-krát* в ракурсе сочетаемости

Дарья Юрьевна Ващенко

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук. 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
daranis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1628-3861>

Аннотация. В статье анализируются словацкие темпоральные фреквентативные наречия с формантом *-krát*: *viackrát*, *mnohokrát*, *veľakrát* и *častokrát*. Исследование выполнено на материале Словацкого национального корпуса. В первой части рассматриваются данные о сочетаемости данных наречий на основании мер ассоциации *minimal sensitivity*, *logDice* и *MI_log_f*. Показатели мер ассоциации демонстрируют высокое число сходжений между *mnohokrát*, *veľakrát* и *častokrát*: для них, но не для *viackrát*, свойственны сочетания с фреквентативными глаголами; с некоторыми лексемами, называющими различные ошибки, трудности – при этом в большей степени ассоциации с «трудностями и несправедливостями» свойственны для *mnohokrát* и *častokrát*, которые имеют крайне мало эксклюзивных коллокатов. Только для *veľakrát* характерны сочетания с экзистенциальными глаголами; с наречиями, обозначающими предельную множественность. Значительное число эксклюзивных коллокаций наблюдается у *viackrát*: это лексика, эксплицирующая повторяемость; многочисленные речевые глаголы; некоторые частицы с темпоральным значением. Во второй части статьи рассматриваются случаи взаимной сочетаемости наречий с формантом *-krát*, когда они употребляются в пределах одного контекста. Выявляются ситуации, когда рассматриваемые наречия могут быть взаимозаменяемы, это происходит при обозначении двух и более ситуаций, которые либо противопоставлены друг другу, либо одна включает в себя другую. Вместе с тем, *mnohokrát* часто употребляется в значении ‘очень’ или ‘гораздо, намного’; при совместном употреблении *mnohokrát*, *častokrát* и *veľakrát* первые два тяготеют к маркировке ситуаций в прошлом, тогда как третье наречие – к обозначению ситуаций в будущем. *Viackrát*, как правило, имеет более конкретное количественное наполнение, нежели остальные наречия с данным формантом. Все это позволяет говорить о том, что в современном языке данные адвербы обнаруживают тенденцию к семантизации.

Ключевые слова: словацкий язык; сочетаемость; фреквентативность; темпоральные наречия; корпусная лингвистика; синонимия; семантика

Для цитирования: Ващенко Д. Ю. Словацкие фреквентативные наречия с формантом *-krát* в ракурсе сочетаемости // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 127–138. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-127>. <https://elibrary.ru/PDNWFR>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

Slovak frequentative adverbs with the formant *-krát* in terms of combinability

Daria Yu. Vashchenko

Candidate of philological sciences, senior researcher, Institute of slavonic studies of Russian academy of sciences. 119334, Moscow, Leninsky prospect, 32-A
daranis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1628-3861>

Abstract. The article examines the slovak temporal frequentative adverbs with the formant *-krát*: *viackrát*, *mnohokrát*, *veľakrát* and *častokrát*. The study is based on the material of the Slovak national corpus. The first part looks at the data on the compatibility of these adverbs based on the measures of association *minimal sensitivity*, *logDice* and

MI_log_f. The association measures indicate a high number of similarities between *mnohokrát*, *veľakrát* and *častokrát*: they, but not *viackrát*, are characterized by combinations with frequentative verbs; with some lexemes naming various errors, difficulties – the associations with «difficulties and injustices» are more characteristic of *mnohokrát* and *častokrát*, which have very few unique collocates. Only *veľakrát* is characterized by combinations with existential verbs, with adverbs denoting finite plurality. A large number of exclusive collocations are observed in *viackrát*: these are words expressing repetition; numerous speech verbs; some particles with temporal meaning. The second part of the article examines the cases of mutual compatibility of adverbs with the formant *-krát* used within the same context. The author identifies situations when the adverbs in question can be interchangeable, this occurs when denoting two or more situations that are either contrasted or one includes the other. At the same time, *mnohokrát* is often used in the sense of 'very' or 'much, by far'; when *mnohokrát*, *častokrát* and *veľakrát* are used together, the first two tend to mark situations in the past, while the third adverb tends to denote situations in the future. *Viackrát* tends to have a more concrete quantitative content than other adverbs with this formant.

Key words: slovak language; compatibility; frequentative; temporal adverbs; korpus linguistics; synonymy; semantics

For citation: Vashchenko D. Yu. Slovak frequentative adverbs with the formant *-krát* in terms of combinability. *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(3):127–138. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-127>. <https://elibrary.ru/PDNWFR>

1. Введение

Объект анализа

Предметом рассмотрения в статье будут являться словацкие наречия, относящиеся к семантической группе с общим значением «часто», которое предполагает повторяемость ситуации, при этом число подобных повторений представляется говорящему высоким. В словацком языке, согласно данным толковых и синонимических словарей, сюда относятся следующие лексемы, частотность которых мы приводим согласно её убыванию в Национальном корпусе словацкого языка (*Slovenský národný korpus*, далее SNK): *často* насчитывает 514 790 вхождений (312,08 на миллион), *neraz* – 63 807 (38,68 на миллион), у *viackrát* будет 43 153 вхождений (26,16 на миллион), у *mnohokrát* 16 333 (9,90 на миллион), у *veľakrát* 13 851 (8,40 на миллион), и у *častokrát* 9 964 (6,04 на миллион). Для сравнения приведем частотность словацких фреквентативных наречий в корпусе *Araneum Slovacum Majus* (далее AS) [Benko 2014], который по объему сопоставим с SNK, однако базируется на текстах из интернета и, соответственно, отражает не литературный, а обиходно-разговорный узус. Здесь *často* представлено 541 348 вхождениями (433,10 на миллион), у *neraz* 31 123 вхождений (24,90 на миллион), у *viackrát* представлено 26 409 (21,10 на миллион), у *mnohokrát* 19 776 (15,80 на миллион), у *veľakrát* 15 679 (12,50 на миллион), наконец, у *častokrát* 17 671 (14,10 на миллион).

Фреквентативные наречия в современной русистике

На русском материале различия между наречиями группы «часто» рассматривались главным образом в ракурсе актуального членения предложения. В работах М. В. Всеволодовой, Е. В. Куликовой и Ф. И. Панкова [Всеволодова, Куликова 2009], [Всеволодова, Панков, 2009], [Всеволодова, 2016] говорится о невозможности рематической позиции наречия *зачастую*, в отличие от адверба *часто*. Е. В. Степанычева пишет также о семантических различиях между *часто* и *зачастую*, которые, с ее точки зрения, состоят в семантической асимметрии наречий и в более узком значении *зачастую*, которое, кроме того, неспособно обозначать градуируемые признаки [Степанычева, 2010, с. 72–73]. В работе Е. С. Яковлевой, которая содержит много ценных наблюдений касательно темпоральной лексики с неопределенно-кванторным значением, говорится о наличии модальной отмеченности у наречий вида *частенько*, *подчас*, *зачастую*, и об отсутствии таковой у наречия *часто* [Яковлева, 1994, с. 299–300]. В любом случае, здесь проводятся семантические различия между центром семантической группы и ее ближней периферией, но не внутри самой ближней периферии. На славянском языковом материале темпоральная лексика, в том числе интересующие нас семантические аспекты, на сегодняшний день наиболее полно анализируется в работах М. М. Кондратенко [Кондратенко, 2013; Кондратенко, 2015].

Словацкие фреквентативные наречия по данным словарей

В данном случае будут рассмотрены четыре словацких темпоральных фреквентативных наречия с формантом *-krát*: *mnohokrát*, *veľakrát*, *viackrát* и *častokrát*. Они закрывают некоторое общее семантическое пространство; вместе с тем существование в языке сразу нескольких структурно однотипных лексем, примерно сопоставимых по частотности, закономерно ставит вопрос о характере различий между ними. В толковых и синонимических словарях они трактуются в качестве абсолютных синонимов. Далее мы приводим данные трех основных словарей: *Krátky slovník slovenského jazyka* (Краткий словарь словацкого языка, далее KSSJ), который единственный из всех словацких лексикографических изданий имеет кодификационный статус; *Slovník súčasného slovenského jazyka* (Словарь современного словацкого языка, далее SSSJ), которое на данный момент является наиболее полным толковым словарём словацкого языка: словарь находится в процессе разработки, поэтому часть лексем по понятным причинам будут нами в данном случае не охвачены; и *Synonymický slovník slovenčiny* (Синонимический словарь словацкого языка, далее SSS), который часто содержит очень точные толкования интересующих нас лексем. В статье мы не будем приводить данные более раннего словаря, *Slovník slovenského jazyka* (Словарь словацкого языка) соответствующие определения лексем в нём, как правило, лаконичнее, нежели в трёх указанных справочных изданиях. Наречие *mnohokrát* в KSSJ вводится через синонимы «*mnohokrát... veľa ráz, veľakrát*», *viackrát* – через *niekoľkokrát, niekoľko ráz*, а вот для *veľakrát* уже приводится более развернутое толкование: «*veľakrát... во многих случаях, mnoho ráz, mnohokrát*» (здесь и далее переводы принадлежат автору статьи). В SSSJ для *mnohokrát* постулируются два значения, указано, что данное наречие: «1. Выражает кратность действия, состояния, признака в большом численно не определенном количестве... 2. Близко по значению к наречиям *v mnohých prípadoch, neraz, často*» (наречия *veľakrát, viackrát* в SSSJ пока что не представлены: соответствующий том находится в процессе подготовки). У *mnohokrát* в [SSS] выделяются два значения, в то время как у *veľakrát* и *viackrát* – только одно: «*mnohokrát* 1. р. *veľakrát, viackrát* 1, *často* 2. р. *oveľa* (намного)»; «*veľakrát* выражает кратность в большом количестве, повторение в большом количестве, во многих случаях»; «*viackrát* выражает неопреде-

ленную кратность действия, состояния; выражает повторяемость действия, состояния в неопределённом количестве случаев». Для *viackrát* мы видим следующие толкования. KSSJ выделяет у лексемы два значения: «1. больше, несколько раз; 2. больше, уже». SSS дает для наречия следующее определение: «*viackrát... выражает кратность действия, состояния в неопределённом количестве; выражает повторяемость действия, состояния в неопределённом количестве случаев*». *Častokrát*, согласно SSSJ, имеет два значения, фреквентативное и экзистенциальное, ср. толкование: «1. много раз... 2. во многих случаях, иногда... В SSS наречие вводится через синонимы *mnohokrát, často, veľa ráz, veľakrát*.

Методика анализа, общее

Далее речь пойдет только о возможной семантической специфике наречий; социолингвистические параметры, которые также могут быть хотя бы частично выявлены на корпусной основе, остаются за рамками работы. Мы будем устанавливать семантические различия между словацкими адвербами с *-krát* в первую очередь на базе их сочетаемостных характеристик. В первом разделе мы рассмотрим показатели относительной сочетаемости, нас будет интересовать, в какой мере значимые коллокации для *mnohokrát, veľakrát, viackrát* и *častokrát* перекрывают друг друга либо же демонстрируют эксклюзивность. Во второй части исследования мы проанализируем случаи совместной встречаемости наречий с целью установления их взаимозаменяемости / невзаимозаменяемости, и тяготения к определенным типам контекстов.

2. Сочетаемость наречий с формантом *-krát* по данным мер ассоциации

Использование мер ассоциации для установления квазисинонимии

Практика работы с близкими синонимами показывает, что часто речь может идти не столько об ограничениях на сочетаемость, сколько о понятийных зонах, к которым тяготеет та или иная лексема. В связи с этим одним из оптимальных методов корпусного анализа с подобными словами является применение мер ассоциации, когда выявляются лексемы, к употреблению вместе с которыми тяготеет выбранная, что свидетельствует об актуализации соответствующих сем в ее значении. Меры ассоциации отличаются от пока-

зателей абсолютной сочетаемости тем, что в данном случае учитывается частотность обеих лексем, имеющих соотносительную пару (подробнее о них см., напр. [Stefanowitsch, 2020, с. 225]), соответственно в зависимости от формулы расчета соотношения частотности различаются меры ассоциации, которые могут быть применимы в зависимости от целей конкретного исследования: оптимальным, по всей видимости, является комплексное применение мер ассоциации, что и будет сделано в данной статье. В данном разделе нашей целью будет, во-первых, установление «смысловых областей», к которым тяготеет то или иное из рассматриваемых наречий, и, во-вторых, выявление у данных адвербов областей пересечения между списками коллокаций.

Из всех мер ассоциации, доступных в рамках обслуживающей AS (и SNK) программы NoSketchEngine, мы применяем следующие три: 1) *minimal sensitivity* (далее MS; некоторым ее недостатком является тот факт, что для невысокочастотных лексем списки коллокаций, обладающих сколь-нибудь значимым индексом меры, могут быть невелики); 2) *logDice*, наиболее часто используемую в корпусно ориентированных исследованиях (мера вводится в работе П. Рыхлого [Rychlý, 2008], который, в свою очередь, опирается на труд Л. Дайса [Dice, 1945]; на словацком материале она используется напр., в таких работах, как [Ološtiak, Ivanová, 2015, с. 228] [Majchráková, 2018], [Stojková, 2014], [Šimková, 2014]. 3) *MI_log_f*, которая позволяет отслеживать тяготение к абстрактной лексике, что может помочь в установлении тонких оттенков значения – в целом о мерах ассоциации ср. напр. в [Stefanowitsch, 2020]. Списки коллокаций были ранжированы по каждой из выбранных мер, далее отбирались первые 60 слов в порядке убывания показателей. Здесь же упомянем «зоны морфологической сочетаемости» для каждого из наречий. Так, у *mnohokrát* и *častokrát* в рамках списка из 60 ассоциаций значительно ниже процент глагольной лексики, нежели у *vel'akrát* и *viackrát* – ср. напр. у Ф. И. Панкова о том, что привербальная позиция является прототипической для наречий [Панков, 2008, с. 7].

Mnohokrát насчитывает по 18 / 20 / 17 глаголов для MS / *logDice* / *MI_log_f* соответственно; в случае с *častokrát* соотношение выглядит как 19 / 16 / 16. Для сравнения: у *vel'akrát* число собственно глагольных коллокатов составляет 33 / 35 / 24, у *viackrát* 34 / 33 / 29. Далее мы будем рассматри-

вать коллокаты вне зависимости от их грамматических характеристик.

При сравнении списков коллокаций у четырех рассматриваемых наречий часть ассоциаций распределяется на три либо на два наречия с формантом *-krát*, причём эксклюзивных зон сочетаемости для каждого наречия оказывается не так много, поэтому сперва мы рассмотрим «групповые» ассоциации, а затем индивидуальные. Среди коллокаций, относящихся к нескольким наречиям, выделяются следующие:

Сочетания, характерные для *mnohokrát*, *vel'akrát*, *častokrát*, но не для *viackrát*

Сюда относятся:

1. Коллокации с глаголом *stávať* ‘случаться, становиться’. При этом *stávať* имеет крайне высокие ранги у всех трех наречий: *častokrát* (1–2), *mnohokrát* (2–7), *vel'akrát* (4–6); *bývať* ранжируется выше у *častokrát* (2–4), несколько ниже у *mnohokrát* (5–15) и находится в середине списка у *vel'akrát* (19–31). Сюда же можно отнести сочетания с *mávať* ‘периодически иметь’, которое является эксклюзивным для *častokrát*, и *stretávať* (*sa*) ‘время от времени встречать, встречаться’, которое опять-таки находится в верхних строках у *častokrát* и в середине таблиц коллокаций у *mnohokrát* и *vel'akrát*.

2. Сходная ситуация представлена у ментальных глаголов, составляющих обширную по составу группу коллокаций. Глагол *uviedomovať* ‘осознавать’ находится в первой десятке ассоциаций у *mnohokrát* и *častokrát*, у *vel'akrát* ранги колеблются от 9 до 21; *zabúdať* ‘забывать’ относится к числу «сильных» ассоциаций для *častokrát*, и «средних» для *mnohokrát* и *vel'akrát*. В свою очередь, глаголы *zamýšľať* (*sa*) ‘задумывать, задумываться’, *osvedčiť* (*sa*) ‘свидетельствовать, убеждаться’ входят в верхнюю часть списка для *vel'akrát*. У *mnohokrát* и *vel'akrát* в средней части списков находятся также глаголы *presvedčiť* (*sa*) ‘убедиться, понять’ и *vedieť* ‘знать’. Глагол *rozmyšľať* ‘раздумывать, размышлять’ представлен только у *vel'akrát*.

3. Обширной группой ассоциаций для *mnohokrát*, *vel'akrát*, *častokrát* является группа, эксплицирующая различные ошибки, трудности. У *častokrát* в данном случае рейтинги несколько выше для следующих лексем: *podceňovaný* ‘недооцененный’, *podceňovať* ‘недооценивать, пренебрегать’, *nesprávne* ‘неправильно’ (лексема *nesprávny* ‘неправильный’ является эксклюзивной для *častokrát*). Прилагательное *nezmyselný* ‘бес-

смысленный’ и наречие *zbytočne* ‘излишне, напрасно’ имеют несколько более высокие рейтинги для *mnohokrát*. К этой же группе ассоциаций можно отнести дискурсивное слово *bohužiaľ* ‘к сожалению’, которое находится в средней части списков у всех трех наречий.

Коллокации, характерные только для *mnohokrát* и *veľakrát*

1. Из обширной «группы трудностей» только для двух этих наречий являются общими сочетания со следующими лексемами: *sklamany* ‘разочарованный’, *sklamať* ‘разочаровать’, *zlyhať* ‘обмануть, солгать’; их ранги у двух наречий являются сопоставимыми.

2. Значимыми, на наш взгляд, здесь являются сочетания с такими лексемами, как *zažiť* ‘пережить, испытать’, которое более характерно для *veľakrát*, и *človek* ‘человек’, последняя выявляется только у *MI_log_f*, однако у обоих наречий имеет в таблице достаточный высокий ранг 13.

3. Перцептивные глаголы *počuť* ‘слышать, услышать’, *zaznieť* ‘звучать, прозвучать’, *vidieť* ‘видеть’ также появляются в списках коллокаций у обоих наречий, они имеют на порядок более высокие рейтинги у *veľakrát*.

4. Общими для двух наречий являются сочетания с союзом *keď* ‘когда’, и с частицами *ale* ‘но’ – обе коллокации присутствуют только в списках *MI_log* и имеют более высокие ранги у *veľakrát*. Для *mnohokrát* ранги оказываются выше у лексем *veľmi* ‘очень’ и *predtým* ‘прежде, раньше’.

Коллокации, общие для *mnohokrát* и *častokrát*

Наречия *mnohokrát* и *častokrát* объединяют следующие коллокации: *žiaľ* ‘жаль, жалость’, которые имеют у них примерно одинаковый ранг в среднем 12–17; прилагательное *náročný* ‘трудный, тяжелый’, *zložitý* ‘трудный, сложный’, *komplikovaný* ‘трудный, запутанный’, ранги которых сопоставимы. Кроме того, для *častokrát* характерны сочетания с рядом слов, обозначающих трудности (здесь они формально не дублируют коллокации *mnohokrát*, однако относятся к той же «понятийной зоне»): *nepochopiteľný* ‘непонятный’, *nemožný* ‘невозможный’, *predrážený* ‘раздраженный’, *nepravdivý* ‘неправдивый’, *zbytočný* ‘излишний’, *mylne* ‘ошибочно’.

Следующая группа коллокаций выявляется только у конкретных наречий – уникальных коллокаций для *častokrát* практически не представлено, поэтому далее мы их не рассматриваем.

Меры ассоциации, *mnohokrát*

Так, для *mnohokrát* выделяется не так много эксклюзивных коллокаций, которые имеют здесь средние ранги (примерно от 25 до 45). Скорее можно говорить о том, что данное наречие имеет большее в сравнении с остальными, число ассоциаций, эксплицирующих ошибки, трудности, ср. сочетания данного наречия с прилагательными *nekvalitný* ‘некачественный’, *kritizovaný* ‘критикуемый’, *nedocenený* ‘неоцененный’, а также с лексемами, обозначающими разнообразные трудности: *ťažký* ‘тяжелый, трудный’, *ťažko* ‘тяжело, трудно’, *nelahký* ‘нелёгкий’, *bolestivý* ‘болезненный’.

Коллокации, *veľakrát*

Для *veľakrát* выделяется определенное число коллокатов, которые имеют у данного наречия высокие позиции в списках – эти лексемы могут быть следующими:

1. Сочетания с наречиями, выражающими предельную множественность: *nekonečne* ‘бесконечно’ (ранги 10–12), *nespočetne* ‘бесконечно, бесчисленно’ – данный коллокат имеет у *veľakrát* ранг 1 в списках по данным всех трёх использованных мер; у *mnohokrát* данное наречие появляется, однако имеет ранг 21–56.

2. Преимущественно для *veľakrát* характерны коллокации с экзистенциальными глаголами *byť* ‘быть’, *stať* ‘стать’.

3. Эксклюзивными для *veľakrát* являются некоторые речевые глаголы: *rozprávať* ‘рассказывать, разговаривать’, *povedať* ‘сказать’, *zasmiať (sa)* ‘засмеяться’, *pýtať (sa)* ‘спрашивать’.

Большое количество эксклюзивных коллокатов имеет наречие *viackrát*

1. Так, высокие показатели для данного наречия с *-krát* имеют глаголы и причастия, эксплицирующие повторяемость, часть из них имеет у данного наречия высокие ранги в списках коллокатов: *opakovať (sa)* ‘повторять, повторяться’ (ранги 1–2), *zopakovať (sa)* ‘повторить, повториться’ (ранги 1–4), *opakovane* ‘повторно, неоднократно’. Сюда же можно отнести сочетания с частицей *zakaždým* ‘каждый раз’.

2. Обширную группу ассоциаций для *viackrát* составляет группа «речевая лексика» (преимущественно глагольная): *čítať* ‘читать’, *prečítať* ‘прочитать’, *hovoríť* ‘говорить’, *zdôrazniť* ‘подчеркнуть’, *zdôrazňovať* ‘подчеркивать’, *písať* ‘писать’, *vyjadriť* ‘выразить’, *spomínať*

‘упоминать’, *vysloviť* ‘высказать’, *spomenúť* ‘упомануть’, *spomenutý* ‘упоманутый’, *spomínaný* ‘упоминаемый’.

3. Далее мы рассмотрим случаи совместной встречаемости *mnohokrát*, *veľakrát*, *viackrát* и *častokrát*, когда они фигурируют в пределах общего контекста. В данной работе примеры взяты только из AS, поскольку на материале SNK мы предпринимали похожее исследование, хотя и в сильно редуцированном объеме (рассматривалось только совместное употребление *mnohokrát* и *veľakrát*) [Ващенко, 2023]. В поисковой строке корпусного меню мы задавали следующую команду вида: (meet [lemma=«*mnohokrát*»] [lemma=«*veľakrát*»] -6 6) – и далее попарно вносили туда четыре рассматриваемых наречия.

Здесь выявляются контексты, где наречия демонстрируют свою взаимозаменяемость, и контексты, закрепленные за конкретными наречиями.

Так, наречия с *-krát* взаимозаменяемы, когда они маркируют разные, чаще всего противопоставленные друг другу ситуации. Ср. в (1) герой путешествовал то по горам, то по долинам, в (2) обозначаются разные события в истории конкретного храма, в (3) называются разные:

(1) Putoval dlhé roky po cestách. Po zákopoch a vrchoch, *mnohokrát* bol hore, *veľakrát* dole a díval sa na hory pred sebou, ktoré išiel zdolať / Он много лет бродил по дорогам. По долам и горам, *много раз* он был на вершине, *много раз* в низине и любовался оттуда горами, которые собирался покорить.

(2) Kostol *viackrát* vyhorel, *mnohokrát* ho prestavovali a opravovali. Dodnes je úpravy možné vidieť na viacerých slohoch / Костел *много раз* горел, *много раз* его перестраивали и ремонтировали. До сих пор следы перестройки можно найти во многих местах.

В следующих примерах сперва называются две принципиально различающиеся ситуации, маркированные *mnohokrát* и *viackrát*, которым противопоставлена третья, называющая результат подобных действий (делают X, делают Y, но все равно все получается / ничего не получается). В (5) противопоставлены две ситуации, маркированные *častokrát* и *mnohokrát* (дети могут разозлить, но могут и порадовать родителей):

(3) *Mnohokrát* to nevyjde, *viackrát* to nevyjde ako vyjde, ale myslím si, že sú to odborníci a svoju robotu si robia dobre... / *Много раз* не получается, *часто* получается так как получается, но думаю, что это профессионалы и свое дело делают прекрасно...

(4) Stretli sme sa *viackrát*, *mnohokrát* sme si telefonovali, ale k podpisu zmluvy zatiaľ neprišlo / Мы *часто* встречались, *много раз* общались по телефону, но до подписания договора так и не дошло.

(5) Hoci deti *častokrát* dokážu poriadne vytočiť, tak *mnohokrát* naopak zas vedia vyčarovať neskutočný úsmev na tvárach nás dospelákov / Хотя дети *часто* могут реально вывести из себя, *много раз* наоборот, они нас умеют вызвать неподдельную улыбку на лицах нас, взрослых.

При этом *mnohokrát* все же тяготеет к постпозиции, то есть к маркировке последней из обозначаемых ситуаций. Помимо уже приведенных выше, ср. (6) и (7), где представлено по два примера с *veľakrát* на один «контрпример» с *mnohokrát*.

(6) Má mnoho podôb, mnoho definícií, mnoho prejavov, mnoho tvári. *Veľakrát* poteší, *veľakrát* zarmúti, *mnohokrát* zraní. Dáva silu vstať, ale dokáže aj človeka jeho posledných síl zbaviť. / У него много форм, много определений, много воплощений, много лиц. *Часто* он радуется, *часто* печалит, *часто* ранит. Он дает силы встать, но может и человека лишить последних сил.

(7) Človek je omylný tvor, *veľakrát* spadne, *veľakrát* sa pomýli, ale *mnohokrát* mu to vyjde. / Человеку свойственно ошибаться, *часто* он падает, *часто* ошибается, но *часто* все может обойтись.

Выявляются контексты, где второе наречие обозначает «расширяющую» ситуацию, то есть дополнительную к основной, обозначенной первым наречием. В (8) говорится не только о бездействии, но и о вреде, в (9) сначала обозначается сам факт успеха, а затем приводится пример наиболее значительного успеха, сходным образом в (10) называются не только реалии, о которых не знают турагентства, но и те, что незнакомы даже местным жителям, в (11) во второй фразе приводится пример обидных высказываний, наиболее болезненных для спортсмена.

(8) Tak by urobili viac a s menšou námahou jedným skutkom ako s tisícimi, zaslúžiac to svojou modlitbou a čerpajúc v nej duchovnú silu. Lebo inak všetko je len plieskanie a robenie trochu viac ako nič a *mnohokrát* nič a ešte *veľakrát* aj škody. / Так бы они одним поступком сделали больше и с меньшим напряжением, чем тысячью, заслужив это своей молитвой и черпая в ней духовную силу. Поскольку иначе все это лишь шум и немного больше, чем ничего и *много раз* ничего и еще *не раз* одни убытки.

(9) Úspechy sme mali *mnohokrát*, podarilo sa nám *viackrát* bojovať aj s naftovými autami... / Нам

много раз удавалось добиться успеха, много раз мы боролись с нефтяными гигантами...

(10) Na rozdiel od všetkých ostatných touroperátorov my Vám ukazujeme SKUTOČNÚ tvár Jamajky – v talóne máme množstvo nekomerčných, neturistických atrakcií, kde belochov nestretnete ako je rok dlhý a o ktorých cestovky **častokrát** vôbec netušia (a **mnohokrát** o nich netušia dokonca ani samotní Jamajčania!) / В отличие от всех остальных туроператоров мы вам покажем НАСТОЯЩЕЕ лицо Ямайки – в списке у нас множество некоммерческих, нетуристических авантур, где белого человека вы за версту не встретите, и о которых турфирмы **часто** не подозревают (**нопой** о них не подозревают даже сами жители Ямайки!).

(11) Rozhodcovia sú **mnohokrát** terčom urážok športovej verejnosti, **častokrát** neodôvodnenej kritiky v médiách. / Судьи **часто** бывают триггером обид в среде спортивной общественности, **часто** неоправданной критики в прессе.

Далее рассмотрим случаи, где наречия с *-krát* употребляются совместно с иными темпоральными адвербами. В этих случаях **mnohokrát** опять-таки тяготеет к постпозиции. Так, в (12) сначала называется общая ситуация (*často*), затем говорится о конкретных задачах, стоящих перед руководителем, основное умение вводится через *veľakrát*, а дополнительное – через *mnohokrát*. В (13) через *často* маркируется сам факт постановки пьесы, затем актриса говорит о своем личном отношении к этому, причем более обязательное вводится через *veľakrát*, менее обязательное – через *mnohokrát*.

(12) Musí **často** vedieť zodpovedne posúdiť dopad svojich budúcich rozhodnutí, snažiť sa nájsť spôsob ako rozlíšiť a zabezpečiť čo občania požadujú a čo obec skutočne potrebuje. Nájsť tú správnu cestu si **veľakrát** vyžaduje použiť kompromis a **mnohokrát** aj pri osobnom styku umenie presvedčiť človeka o správnosti tej, ktorej veci... / Он должен **часто** уметь со всей строгостью предсказать последствия своих будущих решений, стремиться найти способ как отделить лишнее и гарантировать то, что хотят жители и что в селе действительно необходимо. Найти ту самую дорогу **часто** предполагает компромисс и **много раз** при личных контактах умение убедить человека о верности тех или иных решений...

(13) Marica sa hráva **často**, na mnohých javiskách. Ja osobne som ju videla **viackrát** a **mnohokrát** som v nej aj hrala. Ale snažím sa nájsť svoju cestu / Марицу ставят **часто**, на многих сценах. Лично я видела ее

много раз и **много раз** играла в ней. Но я стремлюсь найти собственный путь.

В следующем примере мы видим «нарастание конкретности» и реализацию некоторого общего настроения героини – сначала говорится о её готовности принять смерть (*vždy*), затем – о том, как она сообщает об этом окружающим (*veľakrát*), наконец, *mnohokrát* вводит позицию её родственников, описывающих конкретные случаи её поведения.

(14) Babička síce nič o tejto diagnóze nevedela, napriek tomu rákala s tým, že s každým dňom sa približuje jej prechod na druhú stranu. **Vždy** bola pripravená na smrť, „cvičila“ sa v tom **veľakrát**. **Mnohokrát** sme všetci, v nemocnici alebo doma, stáli v pozore, pretože sa jej zdalo, že tá chvíľa prišla a že už zomiera / Бабушка меж тем ничего не знала об этом диагнозе, несмотря на это, она осознавала, что с каждым днем приближается ее переход на ту сторону. Она **всегда** была готова к смерти, «упражнялась» в этом **много раз**. **Часто** мы все, в больнице или дома, были в напряжении, поскольку ей казалось, что час настал и она умирает.

Случаи, когда наречия закреплены за определенным значением / определенным типом контекста, могут быть следующими:

1. *Mnohokrát* / *viackrát* обозначают повторение в прошлом, тогда как *veľakrát* – в будущем, контекст имеет вид «были / делали X *mnohokrát*, *viackrát* и будут делать то же самое *veľakrát*», в данном случае принципиальна идентичность или сходность обозначаемых действий, ср. (15) «писали и будем писать», (16) «трагические случаи были и будут», (17) «недостатки в блоге были и будут», (18) «читала и буду читать».

(15) Na letnú sezónu sa pripravuje aj rekreačný areál Duchonka. O jej zašlej sláve sme písali **mnohokrát** a určite ešte **veľakrát** sa bude polemizovať i nad jej budúcnosťou / К летнему сезону готовится дом отдыха Духонка. О его прошлом славе мы уже писали **много раз** и наверняка еще **не раз** будем дискутировать о его будущности.

(16) A potom príbeh končí tak ako skončil v knihe, skončil určite už **mnohokrát** viac a ešte aj **veľakrát** skončí tak isto tragicky / И потом ситуация кончалась так, как она кончилась в книге, причем кончалась уже **гораздо** чаще и еще **не раз** кончится так же трагично.

(17) Tieto tiene už boli na mojom blogu **viackrát** a pravdepodobne ešte aj **veľakrát** budú, ale hovorte si čo chcete sú to tie najlepšie tiene na svete. Эти тени уже появлялись в моем блоге **много раз** и навер-

няка еще **много раз** появятся, но говорите что хотите, это лучшие тени в мире.

(18) Klasika s neopakovateľnou atmosférou života v drsných podmienkach severského vidieka [...] Čítala som **viackrát** a určite ešte **veľakrát** budem / Классика с неповторимой атмосферой жизни в суровых условиях северной провинции [...] Я читала **много раз** и наверняка еще **много раз** буду.

2. *Mnohokrát* называет общую ситуацию, тогда как *veľakrát* / *častokrát* – ее подтверждение, реализацию на конкретных примерах. В (19) сначала говорящий утверждает сам факт многократного достижения успеха вопреки трудностям (*mnohokrát*), затем приводит конкретные примеры подобных трудностей (два раза *veľakrát*). В (20) сначала утверждается сам факт встречи говорящего с таким, на его взгляд, заблуждением, как гомеопатия, а затем рассказывается, что конкретно он при таких встречах делал.

(19) Ak človek chce, je trepezlivý, tolerantný, nejde cez mŕtvoly [...] obvykle sa do svojho cieľa dostane. Verím tomu, mne sa to v mojom živote **mnohokrát** potvrdilo. **Veľakrát** to bolo na hodenie uteráka do ringu, **veľakrát** som na svojej ceste prehrával, ale šiel som ďalej, vydržal. Nakoniec som sa vždy dočkal odmeny / Если человек хочет, он терпеливый, толерантный, не шагает по трупам [...] он обычно своей цели достигает. Я верю в это, поскольку в моей жизни это **неоднократно** подтверждалась. **Много раз** доходило до того, что на ринг швыряли полотенце, **много раз** я проигрывал на этом пути, но я всегда шел дальше, и выдержал. В конце концов я **всегда** дожидался справедливости.

(20) Ja si osobne myslím, že veľmi dobre viem, o čom hovorím, pretože som sa s tým zlom **mnohokrát** stretol. **Veľakrát** som ľuďi rozväzoval zo závislosti na homeopatii a konkrétnych démonoch s tým spojených, ale aj následkov, ktoré toto liečenie prináša / Лично я думаю, что очень хорошо знаю, о чем говорю, поскольку я с этим злом **много раз** сталкивался. **Много раз** я спасал людей от их зависимости от гомеопатии и от конкретных демонов, с этим связанных, а также от результатов, которые приносит подобное лечение.

В (21) говорится об экономии (*mnohokrát*), а затем пример подобных действий вводится эксплицитно, через *napríklad* ‘например’, сама «показательная» ситуация маркируется посредством *častokrát*.

(21) Blog má ešte aj ďalšiu obrovskú výhodu. Ak už aj nejaké obdobie nevyprodukuje žiaden zárobok, tak dokáže veľa peňazí ušetriť. Na mojich cestách som ho využil už **mnohokrát**. Napríklad sa **častokrát**

práve vďaka nemu podarí vybáťrovat' zaujímavá spolupráca / У блога есть еще одно громадное преимущество. Если в какой-то период я останусь без денег, здесь я могу много сэкономить. В моих путешествиях я уже пользовался этим **много раз**. Например, **часто** именно благодаря ему получалось наладить интересное сотрудничество.

В (22) употреблены сразу три наречия – *viackrát*, *mnohokrát* и *častokrát*. Сначала через *viackrát* вводится исходная ситуация (человек юридически должен где-то танцевать), затем посредством *mnohokrát* – ее конкретная реализация (обычно все стесняются), а после через *častokrát* – причины подобного (танцевать надо учиться).

(22) Ono sa to nezdá, ale bežný človek musí počas života **viackrát** predviesť svoje tanečné umenie. Či už sú to svadby, oslavy narodenín, výročí, ale aj pri ďalších príležitostiach. No a vtedy **mnohokrát** nastávajú trapasy, pretože ľudia **častokrát** zistia, že nevedia tancovať / На первый взгляд странно, но обычному человеку в течение жизни приходится **много раз** демонстрировать свои танцевальные навыки. На свадьбах, днях рождения, годовщинах, и по любому другому поводу. И в этот момент **часто** наступает паника, поскольку люди **часто** понимают, что не умеют танцевать.

3. Употребление *mnohokrát* в значении ‘очень’, когда значение интенсивности повторений трансформируется в значение перманентной, то есть постоянной характеристики объекта. Ср. в (23) по факту речь о наиболее интимных частях тела, в (24) – о самых неэффективных мерах, в (25) – об очень сложной жизни (*mnohokrát*), в (26) – об абсолютно неправильном понимании.

(23) Priblížme si teraz dennodennú realitu a tou je fyzická nahota. Pri ošetrovaní je nutné **veľakrát** odhaľovať ľudské telo, odkrývanie **mnohokrát** intímnych miest, kedy sa stretávame so studom / Приблизимся к повседневной реальности, каковой является физическая нагота. При осмотре человеку **часто** необходимо обнажать свое дело, открывать **самые** интимные места, которые связаны со стыдом.

(24) Chceme, aby pochopili, že nemajú všetci bežať za loptou, ale rozdelením hráčov podľa úloh na útočníkov a obrancov, ako je to možno **veľakrát** vidieť na turnajoch, je **mnohokrát** kontraproduktívne / Мы хотим, чтобы поняли, что все не должны бегать за мячом, но разделение по функциям на нападающих и защитников, как это **часто** видно на турнирах, **весьма** контрпродуктивно.

(25) Napísal som už veľa textov na rôzne témy a situácie a je jasné, že tak ako k životu patrí násilie a bolesť, tak k nemu patrí aj tá svetlejšia stránka, ktorá nás **veľakrát** pri tomto **mnohokrát** zamotanom živote udržiava / Я написал уже много текстов про разные темы и ситуации, и уже ясно, что также, как частью жизни является насилие и боль, ее частью является и самая светлая сторона, которая нас **часто** при этой **страшно** сложной жизни удерживает.

(26) Ekekučná amnestia **častokrát** je **mnohokrát** zle chápaná. Nám nejde o to, aby sa odpísali nejaké dlhy, nám primárne ide o to, aby ľudia dostali šancu fungovať / Экзекутивную амнистию **часто** **весьма** неверно трактуют. Речь не о том, чтобы списать какие-то долги, а в первую очередь о том, чтобы люди получили шанс нормально работать.

В следующем примере **mnohokrát** употреблено в значении ‘гораздо’, ‘намного более’:

(27) Žijeme v časoch, kedy už ratolesti ovládajú moderné technológie **mnohokrát** lepšie ako ich rodičia. **Veľakrát** sa ale stretávame s tým, že deti trávia na počítači čas **nie vždy** práve najvhodnejším spôsobom / Мы живем в эпоху, когда отпрыски владеют современными технологиями **гораздо** лучше, чем предки. Впрочем, мы **часто** встречаемся с тем, что дети проводят время за компьютером **не всегда** самым подходящим способом.

4. Случаи, где **viackrát** тяготеет к более конкретному количественному наполнению, чем другое наречие / другие наречия в том же контексте.

Так, в ряде высказываний представлены уточняющие конструкции типа **viackrát za deň**, **viackrát denne**. В (28) сначала через **veľakrát** называется общая ситуация (ребенок часто сталкивается с тем, что не стоит распускать язык), а затем через **viackrát** уточняется, насколько часто ребенок с этим сталкивается.

(28) **Veľakrát** potrebuje dieťa **viackrát za deň** znášať dôsledky svojho „ostrého jazyka“, kým sa naučí používať akceptovateľné slová / **Часто** ребенку нужно **по много раз** за день сталкиваться с результатами своего «острого языка», пока он не научится использовать более приемлемые слова.

Сходным образом в (29) сперва говорится об общей частотности ситуации (часто = **mnohokrát**), а затем о наиболее интенсивном ее проявлении (очень часто = много раз в день = **viackrát**).

(29) Kvôli vode milióny žien a dievčat (a výrazne menej mužov a chlapcov) v subsaharskej Afrike podnikajú pravidelne, **mnohokrát** aj **viackrát** za deň, cesty dlhšie ako polhodinu, aby priniesli **vždy** približne 20 litrov vody na konzumáciu či pranie... /

Из-за воды миллионам женщин и девушек (и гораздо меньше мужчин и мальчиков) в Южной Сахаре приходится регулярно, **часто** по **много раз** за день, проделывать путь дольше получаса, чтобы принести **всегда** около 20 литров воды для питья или стирки...

В (30) представлена сходная градация по интенсивности – от более редкого к более частому – с тем отличием, что более редкая ситуация здесь маркирована экзистенциальным адвербом **občas** ‘иногда’. Второй фреквентатив, **veľakrát**, маркирует здесь ситуацию, параллельную названной (часто звонила и при этом часто плакала).

(30) Tak som získala duchovnú podporu cez telefón. Počas celého tehotenstva som jej volávala – spočiatku len **občas**, neskôr aj **viackrát** denne. **Veľakrát** som si pritom poplakala... / Так я нашла духовную поддержку по телефону. В течение всей беременности я ей звонила – поначалу лишь **изредка**, потом по **несколько раз** на день. **Часто** я при этом плакала.

В (31) градация, напротив, идет от более частотному (всегда = **vždy**) к менее частотному (часто = **mnohokrát**) с уточнением, насколько часто (**viackrát**).

(31) Takáto bolesť vzniká rýchlo, temer v sekunde [...]; **niekedy** vzniká samovoľne, bez vyvolávajúcej príčiny. **Vždy** je nečakaná; **mnohokrát** sa objaví **viackrát** denne, vo dne aj v noci / Такая боль появляется быстро, практически за секунду [...]; **иногда** она возникает самопроизвольно, без очевидной причины. **Всегда** она является неожиданной; **часто** она мучает по **много раз** за сутки, днем и ночью.

В другой группе контекстов сравниваются две ситуации, **viackrát** маркирует более интенсивную. Так, подобное может иметь место в случае противопоставления двух ситуаций – ср. в (32) представлено противопоставление можно / нельзя, отрицаемое маркируется как более частотное, и здесь стоит **viackrát**. В (33) противопоставляется игра с фаворитами лиги / с более слабыми соперниками (чаще, **viackrát**).

(32) A dá sa napríklad zistiť, kto stojí za vírusom? **Veľakrát** sa dá, no **ešte viackrát** nedá / А можно, к примеру, понять, кто стоит за вирусом? **Часто** можно, но еще **чаще** нельзя.

(33) Všetci si veľmi dobre uvedomujeme, že každý zápas bude veľmi ťažký. [...] S favoritmi súťaže sme sa **veľakrát** nestretli, naopak, **viackrát** sme hrali so Žilinou či Popradom. / Все мы прекрасно осознаем, что каждый матч будет очень тяжелым. [...] С фаворитами соревнования мы

нечасто сталкивались (*часто не* сталкивались), напротив, *скорее* мы играли против Жилины или Попрада.

В контексте может существовать градация «более частотное / менее частотное» здесь в наших примерах представлена конструкция *ešte viacrát* ‘еще чаще’. Ср. в (34) речь не о противопоставлении, но о некоторых вариантах одного и того же положения дел (сложностей в управлении), в (35) о разных факторах, определяющих победу.

(34) *Odvtedy som sa naučil, že s rozhodnutím žiť ako vodca je spojených aj veľa problémov. Veľakrát som zlyhal a ešte viacrát mi veci vyšli trochu inak, ako som to pôvodne plánoval.* С тех пор я понял, что решение быть лидером ведет за собой множество проблем. Я *много раз* ошибался, а *еще чаще* ситуация развивалась иначе, чем я исходно планировал.

(35) *Funkčne mám v sebe potenciál aj na ďalšiu sezónu, ale v biatlone veľakrát rozhoduje hlava. A ešte viacrát šťastie /* Функционально у меня есть потенциал еще для одного сезона, но в биатлоне *часто* решает голова. И еще *чаще* удача.

В (36) через *mnohokrát* вводится общая тенденция, не зависящая от говорящего, а через *viackrát* – ее собственные действия (сама писала, звонила).

(36) *Nedodržia sa, vodiči rýchlosť mnohokrát ignorujú. Už som viackrát písala aj telefonovala na dopravnú políciu, aby tu častejšie vykonávali kontrolu dodržiavania rýchlosti.* / Оно не соблюдается, водители *часто* игнорируют ограничение скорости. Я уже *много раз* писала и звонила в дорожную полицию, чтобы те чаще контролировали соблюдение ограничений.

В (37) идет «наведение точности»: сначала через *veľakrát* говорится о множественности визитов, затем *viackrát* обозначает тот факт, что эти визиты можно перечислить, наконец числительное *trikrát* конкретизирует конкретное количество визитов.

(37) *Ján Pavol II. bol aj pápež, ktorý bol veľakrát na Slovensku, teda viackrát na Slovensku, dokonca až trikrát /* Иоанн Павел II был папой, который *много раз* посещал Словакию, точнее, *несколько раз* посещал Словакию, точнее, три *раза*.

Наконец в (38), напротив, идет снижение конкретности от перечислимости, которую маркирует *viackrát*, к бесконечности, которую в свою очередь обозначает *veľakrát*.

(38) *Myšlienka, že človek v nás dokáže umrieť na viacrát (nekonečne veľakrát) a o to bolestnejšie, ma*

oslovia. / Мысль, что человек в нас может умирать *несколько раз* (бесконечно *много раз*), и оттого большее, запала мне в душу.

Заключение

Мы видим, что показатели мер ассоциации показывают высокое число схождений между *mnohokrát*, *veľakrát* и *častokrát*: для них, но не для *viackrát*, свойственны сочетания с фреквентативными глаголами; с некоторыми лексемами, называющими различные ошибки, трудности – в большей степени ассоциации с «трудностями и несправедливостями» свойственны для *mnohokrát* и *častokrát*, которые по отдельности имеют крайне мало «собственных» коллокаций. Только для *veľakrát* характерны сочетания с экзистенциальными глаголами; с наречиями, обозначающими предельную множественность. Значительное число эксклюзивных коллокаций наблюдается у *viackrát*: это лексика, эксплицирующая повторяемость; речевые глаголы; некоторые частицы с темпоральным значением.

Данные совместной встречаемости словацких наречий с *-krát* демонстрируют, что наблюдается тенденция к их семантизации. Так, *mnohokrát* развивает в словацком языке интенсифицирующие значения ‘очень’ и ‘намного, гораздо’; *viackrát* склонно к более конкретной количественной квантификации. Кроме того, *mnohokrát* и *častokrát* в случае совместного употребления наречий тяготеют к маркировке плана прошедшего в высказывании, тогда как *veľakrát* – к обозначению плана будущего.

Библиографический список

1. Ващенко Д. Ю. Словацкие темпоральные наречия *mnohokrát* и *veľakrát*, специфика лексического значения по данным сочетаемости // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2023. Т. 20. Вып. 1. С. 20–39.
2. Всеволодова М. В., Куликова Е. В. Грамматика словосочетаний в контексте функциональнокоммуникативной лингводидактической модели языка // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2009. № 4. С. 67–88.
3. Всеволодова М. В., Панков Ф. И. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья вторая. Коммуникативная парадигма слова // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2009. № 1. С. 9–33.
4. Всеволодова М. В. Язык как система и проблемы объективной грамматики // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 3. С. 7–37.
5. Кондратенко М. М. О семантических параллелях и заимствованиях в немецких и славянских диа-

лектах // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. I (Гуманитарные науки). С. 133–136.

6. Кондратенко М. М. Семантическая структура народной хрономимии в славянских и немецких говорах // Славяноведение. 2015. № 6. С. 37–44.

7. Панков Ф. И. К вопросу о парадигматике неизменяемых классов слов // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2008. № 2. С. 5–15.

8. Степанычева Е. М. К вопросу о грамматиколексикографическом описании русских кванторных наречий (лингводидактический аспект) // Серия 9. Филология. 2010. № 5. С. 69–79.

9. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. Гнозис, 1994. 344 с.

10. Benko V. Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora // Text, Speech and Dialogue: 17th International Conference, TSD 2014, Brno, Czech Republic, September 8–12, 2014: Proceedings / P. Sojka, A. Horák, I. Kopeček, K. Pálek, eds. Cham [et al.]: Springer, 2014. P. 257–264. URL: http://unesco.uniba.sk/aranea_about/index.html (дата обращения: 22.04.2024).

11. Dice, L. Measures of the Amount of Ecologic Association Between Species. Ecology 26(3) (1945), P. 297–302.

12. Ološtiak M., Ivanová M. Teoreticko-metodologické, nominačné a typologické otázky viacslovných pomenovaní // Viacslovné pomenovania v slovenčine / Ed. M. Ološtiak. Prešov. 2015. S. 129–238.

13. Rychlý P. A lexicographer-friendly association score // Proceedings of Recent Advances in Slavonic Natural Language Processing, RASLAN 2008, P. 6–9.

14. Stefanowitsch A. Corpus linguistics. A guide to the methodology. Berlin. 2020. 510 p.

15. KSSJ – Krátky slovník slovenského jazyka, Kačala J., Pisárčiková M., Považaj M., red., 4 vyd., Bratislava, Veda. 2003, 985 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (дата обращения: 14.03.2024).

16. SSSJ – Slovník súčasného slovenského jazyka, 1, A – G, Buzássyová K., Jarošová A., eds., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2006, 1134 s.; 3, M – N, Jarošová A., ed., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2015. 1100 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (дата обращения: 16.03.2024).

17. SSS – Synonymický slovník slovenčiny. Red. M. Pisárčiková. 3. nezm. vyd. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2004. 998 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (дата обращения: 16.03.2024).

18. Slovenský národný korpus – prim-10.0-public-sane. Bratislava: Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV 2020. URL: <http://korpus.juls.savba.sk> (дата обращения: 20.04.2024).

19. Stojková V., Šimková M., Majchráková D., Gajdošová K. Detecting Time Expressions for Bulgarian and Slovak Language from Electronic Text Corpora //

Procedia – Social and Behavioral Sciences. The Proceedings of 5th World Conference on Learning, Teaching and Educational Leadership. Ed. Cigdem Hursen. Elsevier Ltd 2015. S. 257–260.

20. Šimková M. Náboženské texty a terminológia v Slovenskom národnom korpuse // Stručný katolícky teologický slovník. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie. Ed. Ján Ďurica, rec. Ladislav Csontos, Józef Kulisz. Trnava. Dobrá kniha. 2015. S. 77–98.

Reference list

1. Vashhenko D. Ju. Slovačkie temporal'nye narechija mnohokrát i veľakrát, specifika leksicheskogo znachenija po dannym sochetaemosti = Slovak temporal adverbs mnohokrát and veľakrát, specificity of lexical meaning according to combinability data // Vestnik SPbGU. Jazyk i literatura. 2023. T. 20. Vyp. 1. S. 20–39.

2. Vsevolodova M. V., Kulikova E. V. Grammatika slovosochetanj v kontekste funkcional'no-kommunitivnoj lingvodidaktičeskoj modeli jazyka = Grammar of word combinations in terms of functional-communicative linguodidactic language model // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 9. Filologija. 2009. № 4 S. 67–88.

3. Vsevolodova M. V., Pankov F. I. K voprosu o kategorial'nom haraktere aktual'nogo chlenenija i ego roli v russkom vyskazyvanii. Stat'ja vtoraaja. Kommunikativnaja paradigma slova = Toward the question of the actual division categorical character and its role in Russian speech. Article two. Word communicative paradigm // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 9. Filologija. 2009. № 1. S. 9–33

4. Vsevolodova M. V. Jazyk kak sistema i problemy ob'ektivnoj grammatiki = Language as a system and the problems of objective grammar // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija. 2016. № 3. S. 7–37.

5. Kondratenko M. M. O semanticheskijh paralleljah i zaimstvovanijah v nemeckijh i slavjanskijh dialektah = On semantic parallels and borrowings in German and Slavic dialects // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2013. № 3. Т. I (Gumanitarnye nauki). S. 133–136.

6. Kondratenko M. M. Semanticheskaja struktura narodnoj hrononimii v slavjanskijh i nemeckijh govorah = Semantic structure of folk chrononyms in Slavic and German dialects // Slavjanovedenie. 2015. № 6. S. 37–44.

7. Pankov F. I. K voprosu o paradigmatiche neizmenjaemyh klassov slov = On the paradigmatics of immutable word classes // Vestnik RUDN. Serija Lingvistika. 2008. № 2. S. 5–15.

8. Stepanycheva E. M. K voprosu o grammatiko-leksikograficheskom opisani russkijh kvantornyh narechij (lingvodidaktičeskij aspekt) = To the question of grammatical-lexicographic description of Russian quantor dialects (linguodidactic aspect) // Serija 9. Filologija. 2010. № 5. S. 69–79.

9. Jakovleva E. S. Fragmenty russkoj jazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vosprijatija) = Fragments of the Russian linguistic world picture (space, time and perception models). Moskva : Gnozis, 1994. 344 s.

10. Benko V. Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora // Text, Speech and Dialogue: 17th International Conference, TSD 2014, Brno, Czech Republic, September 8–12, 2014: Proceedings / P. Sojka, A. Horák, I. Kopeček, K. Pálek, eds. Cham [et al.]: Springer, 2014. P. 257–264. URL: http://unesco.uniba.sk/aranea_about/index.html (data obrashhenija: 22.04.2024).
11. Dice, L. Measures of the Amount of Ecologic Association Between Species. *Ecology* 26(3) (1945), P. 297–302.
12. Ološtiak M., Ivanová M. Teoreticko-metodologické, nominačné a typologické otázky viacslavných pomenovaní // Viacslovné pomenovania v slovenčine / Ed. M. Ološtiak. Prešov. 2015. S. 129–238.
13. Rychlý P. A lexicographer-friendly association score // Proceedings of Recent Advances in Slavonic Natural Language Processing, RASLAN 2008, P. 6–9.
14. Stefanowitsch A. *Corpus linguistics. A guide to the methodology*. Berlin. 2020. 510 p.
15. KSSJ – Krátky slovník slovenského jazyka, Kačala J., Pisárčiková M., Považaj M., red., 4 výd., Bratislava, Veda. 2003, 985 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (data obrashhenija: 14.03.2024).
16. SSSJ – Slovník súčasného slovenského jazyka, 1, A – G, Buzássyová K., Jarošová A., eds., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2006, 1134 s.; 3, M – N, Jarošová A., ed., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2015. 1100 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (data obrashhenija: 16.03.2024).
17. SSS – Synonymický slovník slovenčiny. Red. M. Pisárčiková. 3. nezm. vyd. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2004. 998 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (data obrashhenija: 16.03.2024).
18. Slovenský národný korpus – prim-10.0-public-sane. Bratislava: Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV 2020. URL: <http://korpus.juls.savba.sk> (data obrashhenija: 20.04.2024).
19. Stojková V., Šimková M., Majchráková D., Gajdošová K. Detecting Time Expressions for Bulgarian and Slovak Language from Electronic Text Corpora // *Procedia – Social and Behavioral Sciences. The Proceedings of 5th World Conference on Learning, Teaching and Educational Leadership*. Ed. Cigdem Hursen. Elsevier Ltd 2015. S. 257–260.
20. Šimková M. Náboženské texty a terminológia v Slovenskom národnom korpuse // *Stručný katolícky teologický slovník. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie*. Ed. Ján Ďurica, rec. Ladislav Csontos, Józef Kulisz. Trnava. Dobrá kniha. 2015. S. 77–98.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024; одобрена после рецензирования 12.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted on 16.05.2024; approved after reviewing 12.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024